

Эрчин
Сафарли

Эльчин
Сафарли

**ДОМ,
В КОТОРОМ ГОРИТ СВЕТ**

есть такое счастье: ты и твоя жизнь.
это не повторится.

Издательство АСТ
Москва

Моей бабушке Анне Павловне Смирновой

*Я ищу того, кто похож на окно, распахнутое
на море.*

Антуан де Сент-Экзюпери.
Цитадель¹

Ни один человек не в состоянии жить без корней – корней в крохотном оазисе среди пустыни, в красной глиняной земле, на горном скате, на каменистом берегу, на городской улице.

В черный суглинок, в болото, в песок, в камень, в асфальт или в ковер каждый человек глубоко пускает корни для того, чтобы называть это место своим домом.

Курт Воннегут. Механическое пианино²

¹ Пер. с фр. М. Кожевниковой

² Пер. с англ. М. Брухнова

1

*Вспомни о том, как она прекрасна,
жизнь*

Флора,

я приехала в город с морем. Путь выдался нелегкий, длиной в полжизни. Случались дни, когда я думала, что уже не доберусь или, еще хуже, что ехать бессмысленно, — как же без них. Мы инстинктивно избегаем боли, но страдание может стать началом счастья.

Я тут. В доме с большим окном. Сажу возле него, смотрю на воду, пишу тебе. Долго искала место, где начну писать тебе письма. Однажды они окажутся у тебя, хочу надеяться, ты прочтешь их и поднимешь бокал. «À la vie!»¹

Флора, не погружайся в проблемы и тревоги глубоко, они будут всегда, лучше приготовь вкусной еды, пригласи близких и вместе вспомните о том, как она восхитительна, la vie. Местами жесткая, горькая, но все равно прекрасная.

Знаешь, что я привезла с собой сюда? Много любви, чуть больше воспоминаний, немного боли и банки брусничного джема. Моего любимого. С десяти лет его варю.

¹ За жизнь! (*фр.*)

ЭЛЬЧИН САФАРЛИ

В саду дома моего детства брусника росла вдоль длинного забора. Сначала я встречала ее только в лесу, потом дедушка привез саженцы, рассадил на заднем дворе, недалеко от канала. Маленькой девочкой я боялась туда заглядывать. Там жил страшила, прибежавший из оврагов северного мыса. Я придумала ему имя, Чернушка, и историю: как он поселился в зарослях шипастых кустов, как там стало темно, влажно, как ни одно из растений не цвело.

Чернушка кидался колючками, разгонял бабочек, пчел и всех, кто отваживался заглянуть за дом. Кроме деда. Стоило ему появиться, как Чернушка становился невидимым.

Дедушка посадил бруснику, кусты быстро разрослись, обросли сочно-зелеными листьями, со временем вспыхнули красными плодами. Задний двор изменился. Сначала там зажужжали шмели, потом запорхали бабочки и мелкие птицы. Темных цветов становилось все меньше. Чернушка не выдержал обилия красок и в ночь августовского полнолуния убежал в лес. А задняя часть сада стала моим любимым местом.

Часы напролет я сидела у зарослей брусники, пела им песни. «Я старая Сова, живу я на дубу. / Чем больше вижу я, тем меньше говорю! Чем меньше говорю, тем больше голова. / Ах, ну зачем Сове ненужные слова?»¹ Мне казалось, что бруснике нравились мои песенки, поэтому она одаривала нас вкусными плодами. Сыры-

¹ Перевод Л. Баландиной.

ми их много не съешь, но джем из них получался — пальцы проглотишь. Бабушка варила его в чугунной кастрюле.

Брусничный джем — вкус детства. Всю жизнь пыталась сохранить его в себе, не растерять.

Девочка моя, мы состоим из тех вкусов, запахов и цветов, которые в себя впускаем. Внимательно выбирай то, чем себя питаешь.

Ладно, пошла мыть окно, оно в мутных следах вчерашнего шторма. Еще напишу.

Люблю,

Ани

2

У нас с тобой единые маяки

Флора,

знай, у тебя сверхкоммуникабельная бабушка! Вторую неделю тут — и уже нашла друзей. Хотя, когда ехала сюда, у меня был другой план: наслаждаться уединением, записывать настроения моря, варить джемы и делиться с тобой мыслями. За свои семьдесят два я встретила много разных людей и собиралась поразмышлять об этом бесценном опыте, а не продолжать его. Но не зря же говорят: плох тот план, который нельзя изменить. Ну да ладно...

Хочу познакомить тебя с Нейметом и Нелли. Они муж и жена, почти мои одногодки, чуткие люди щедрой земли.

Вечерами ходим друг к другу в гости, пьем лавандовый кофе (девочка моя, попробуй: перетертые в ступе цветы лаванды смешай с молотой робустой, завари), поем Джо Дассена (у нас одинаковая любовь к песне «*Quand on sera deux*»¹, и ты послушай! «Когда мы будем жить вместе, я тебе построю дом. / Его окна будут выходить на горизонт»), говорим о радостях и тревогах. Будто знаем друг друга десятки лет, будто вместе

¹ «Когда мы будем вдвоем» (*фр.*).

ЭЛЬЧИН САФАРЛИ

объездили мир, встречая тысячи приливов и провожая столько же отливов.

Флора, у родственных душ одни и те же маяки.

Вчера Неймет с Нелли принесли мне запеченную на углях кукурузу, натертую морской солью с чесноком и оливковым маслом. Вкусно! «Это то, что осталось от урожая, Ани. Решили приготовить и угостить соседей. Для продажи, если жизнь позволит, будет уже в следующем году». Много лет Неймет выращивает кукурузу, Нелли помогает.

В этом году город окутал изнуряющий зной. Стояла такая жара, что кукурузные поля Неймета невозможно было спасти. Выгорели.

Они сидят передо мной, рассказывают о потерях без горечи в голосе. «Такое за все годы впервые. Столько лет нас кормила эта земля, спасибо ей. Вырастили детей, дом построили. В этот раз не сложилось, пытались больше поливать, все равно выгорела. Значит, так и должно было».

Девочка моя, счастье не в том, чтобы все получалось. Как бы ни обернулось, главное — суметь извлечь из случившегося урок: один придет к какому-то выводу, другой чему-то научится, а кто-то возьмет и отпустит. Люди часто слишком серьезны, усложняют, зацикливаются, вместо того чтобы принять, выдохнуть и двигаться дальше. Еще напишу.

Люблю,
Ани